

Казни: саранча, тьма

Кой Ропер

В главе 10, где история движется к кульминации, описываются восьмая казнь (саранча) и девятая (тьма). Десятой казни (смерть первенцев) посвящены главы 11—13.

В этой главе Бог велел Моисею пойти к фараону и объяснить, что Он посылает казни, чтобы израильтяне знали, что Он—Господь (10:1, 2). Моисей и Аарон явились к фараону, потребовали отпустить Израиль и заявили, что если фараон откажется, то Бог наведёт на Египет саранчу. Сказав это, они вышли от фараона (10:3–6).

По совету своих приближённых фараон позвал Моисея и Аарона обратно и согласился отпустить Израиль, но спросил, кто пойдёт (10:7, 8). Когда же израильские вожди сказали, что пойдут все, включая детей, овец и волов, то фараон снова передумал и отказался отпустить Божий народ (10:9–11).

Далее, как и велел Господь, Моисей простёр руку, и началась казнь прожорливой саранчой (10:12–15). Никогда в Египте не было столько саранчи! Фараон спешно призвал Моисея и Аарона. Он исповедал свой грех и попросил отворотить бедствие (10:16, 17). Моисей помолился, и саранчи не стало, но сердце фараона ожесточилось, и он отказался отпустить Израиль (10:18–20).

Затем, очевидно без всякого предупреждения египтян, Бог навёл на всю землю девятую казнь—тьму. Густая тьма в Египте продолжалась три дня, но не затронула израильтян (10:21–23). В ответ на это фараон сказал Моисею, что люди могут пойти, только пусть оставят мелкий и крупный скот (10:24). Моисей настаивал, что с ними должны пойти и все их животные (10:25,

26). Сердце фараона опять ожесточилось, и он прогнал Моисея резкими словами, на которые тот ответил таким же образом (10:27–29).

САРАНЧА, ПОКРЫВШАЯ ЗЕМЛЮ (10:1–20)

¹И сказал Господь Моисею: «Войди к фараону, ибо Я отягчил сердце его и сердце рабов его, чтобы явить между ними эти знамения Мои ²и чтобы ты рассказывал сыну твоему и сыну сына твоего о том, что Я сделал в Египте, и о знамениях Моих, которые Я показал в нём, и чтобы вы знали, что Я Господь».

Восьмая казнь началась с того, что Господь отправил Моисея говорить с фараоном.¹ В то же время Бог указал, что это Он «отягчил» сердце фараона и сердце его «рабов», его советников. Этот стих (10:1), так же как и 9:34, говорит о том, что фараон был не единственным, кто упорно отказывался повиноваться Господу; его «рабы», или советники, тоже разделяли с ним эту вину. Как и раньше, ожесточение Богом сердца фараона следует рассматривать как то, что Бог позволил фараону и дальше проявлять непокорность, продемонстрированную им ра-

¹Текст не уточняет, что Моисей должен был угрожать фараону ещё одной казнью. Но так как Моисей это сделал (10:4–6), можно допустить, что Бог дал ему эти указания. Автор опустил часть разговора Бога с Моисеем—возможно, ради достижения цели повествования.

нее, и даже подтолкнул его на этом пути.

Бог поведал Моисею Свои планы. Ожесточив сердце фараона и показав Свои «знамения», Он достигнет двух результатов.

Первым результатом Божьих действий будет получение израильянами того, что они будут долго помнить,—истории искупления, которую они будут рассказывать своим сыновьям и внукам. В этой истории спасения будет говориться о том, что Бог «сделал в Египте, и о знамениях [Его], которые [Он] показал в нём» (ст. 2). Египтян—со всеми их богами, их царём и их силой—с помощью десяти казней Он выставил на пошмище.

Другим результатом, которого Бог намеревался достичь, ожесточая сердце царя и показывая знамения, будет то, что израильяне «[узнают], что Я Господь». Понятно, что израильский народ уже знал Божье имя и то, что все эти чудеса творил Бог Яхве. «Знать» Бога как «Яхве»—это больше, чем просто знать Его имя. Это знать о Его качествах, Его личности больше, чем раньше. Данный отрывок, таким образом, может пролить свет на б:3, где Бог сказал, что именем «Яхве» Он ещё не открывался патриархам. Вероятно, смысл отрывка в главе 6 таков: хотя они и знали Его имя, они не знали Его так близко, как узнают после того, как Он вызовет их из рабства.

³Моисей и Аарон пришли к фараону и сказали ему: «Так говорит Господь, Бог евреев: “Долго ли ты не смиришься предо Мною? Отпусти народ Мой, чтобы он совершил Мне служение. ⁴А если ты не отпустишь народ Мой, то вот завтра Я наведу саранчу на твою область. ⁵Она покроет лицо земли так, что нельзя будет видеть земли, и поест у вас оставшееся, уцелевшее от града; объест также все деревья, растущие у вас в поле, ⁶и наполнит дома твои, дома всех рабов твоих и дома всех египтян, чего не видели отцы твои, ни отцы отцов твоих со дня, как живут на земле, даже до сего дня”». Моисей повернулся и вышел от фараона. ⁷Тогда рабы фараона сказали ему: «Долго ли он будет мучить нас? Отпусти этих людей, пусть они совершат служение Господу, Богу своему. Неужели ты ещё не видишь, что Египет гибнет?» ⁸И возвратили Моисея и Аарона к фараону, и фараон сказал им: «Пойдите, совершите служение Господу, Богу вашему. Кто же и кто пойдёт?» ⁹И сказал Моисей: «Пойдём с малолетними нашими и стариками нашими, с сыновьями нашими и дочерьми нашими, и с овцами нашими и с волами нашими пойдём, ибо у нас праздник Господу». ¹⁰Фараон

сказал им: «Пусть будет так, Господь с вами! Я готов отпустить вас, но зачем с детьми? Видите, у вас худое намерение! ¹¹Нет. Пойдите одни мужчины и совершите служение Господу, так как вы этого просили». И выгнали их от фараона.

И вот Моисей и Аарон снова предстали перед фараоном и снова пригрозили Египту наказанием, если фараон не отпустит народ в пустыню поклониться Господу. Как и до этого, они дали понять, что отказ фараона—это проявление гордости—качества, противоположного смирению. Фараон не захотел смириться и послушаться Господних повелений. Смирение пред Богом всегда ведёт к покорности Его воле.

Наказание, которым они пригрозили, было, почти наверняка, самой худшей из казней, имевших место до этого момента. Саранча после себя оставляла голод, так как съедала все растения. Людям и животным нечего было есть, и они погибали. Поэтому неудивительно, что фараон, прося Моисея и Аарона остановить эту напасть, попросил, чтобы Бог «отвратил от [него] эту смерть» (10:17). Нашествие саранчи означало смерть—если не сразу, то в дальнейшем.

Назначенное бедствие описывается подробно. Моисей назвал время, когда оно придёт: «завтра». Он сказал, сколько налетит саранчи: «Она покроет лицо земли». Он намекнул, как она навредит Египту: «...поест всё оставшееся на земле, уцелевшее от града» и будет везде, даже в домах всех египтян. И, наконец, он предсказал величину этого бедствия: оно будет более суровым, чем любое нашествие саранчи до и после «сего дня».

Здесь от слов «Моисей и Аарон» текст переходит к местоимению «он» (предположительно, Моисей; ст. 6). Можно заключить, что, как только Моисей объявил об этой казни, он сразу же, не дожидаясь ответа, повернулся и вышел. Однако его уход вызвал смятение в сердцах приближённых (советников) фараона. Они тут же сказали фараону: «Долго ли он будет мучить нас?» (ст. 7). Глаголом «мучить» переведено слово, означающее ловушку для птицы или зверя. В СП даётся такой перевод: «Сколько ещё нам быть в ловушке из-за этого народа?» Приближённые фараона видели в Моисее человека, который заманивал Египет в ловушку, что должно было привести к гибели Египта. То, что он был для них «ловушкой», означало, что он был для них опасен. В одном английском переводе эта фраза звучит так: «Сколько ещё он будет угрозой для нас?», а в другом—«Сколько мы ещё будем попадаться на его удочку?»

Признание за Моисеем успеха в истреблении Египта²—это дань реальности и беспощадности «знамений», совершённых Богом через Моисея. Затем приближённые стали упрашивать фараона: «Отпусти этих людей». (Еврейское слово *שִׂחָה* [*ши*] можно перевести и как «мужчины» и как «люди»).

Фараон выслушал советников и снова позвал Моисея и Аарона. Он согласился отпустить израильтян, но спросил, кто пойдёт. Его вопрос говорит о том, что он не хотел отпускать их всех. Моисей и Аарон ответили, что пойдут все—молодые и старые, мужчины и женщины, а также волы и овцы.

Он сказал Моисею: «Господь с вами! Я готов отпустить вас, но зачем с детьми?» (ст. 10). При этом тон его голоса, наверное, выражал сарказм. Возможно, этим он как бы говорил: «Я никогда не опущу всех вас! Если вы когда-либо получите удовлетворительный ответ на свою просьбу, то его вам даст только ваш Бог. Больше никто вам не поможет». Джон Дерхем полагает, что фараон здесь прибегает к хитрой игре слов. Так как слово «Яхве» имеет отношение к глаголу «быть», то фараон сказал что-то вроде: «Яхве и в самом деле *будет* с вами, когда я соглашусь на подобную просьбу!» Причина отказа фараона очевидна. Просьба Моисея вызвала у него подозрения. Требование разрешить уйти всем, да ещё взяв с собой всё имущество, наводило на мысль, что это не был всего лишь трёхдневный поход ради того, чтобы совершить праздник. Они хотели навсегда оставить Египет. Фараон посчитал, что они задумали «худое» («худое намерение»), и не намеревался позволить этому произойти.

Затем фараон предложил другой компромисс (первый, состоящий из двух частей, описан в 8:25–29). Он сказал, что отпустит мужчин, но без детей. Ему и его приближённым казалось, что он предлагает разумный выход, поскольку обычно на религиозных праздниках в поклонении участвовали только мужчины. И так как Моисей и Аарон не приняли условий фараона, то они не просто вышли от фараона; их «выгнали».

¹²Тогда Господь сказал Моисею: «Прости руку твою на землю египетскую, и пусть нападёт саранча на землю египетскую и поест всю траву земную, всё, что уцелело

² Слова приближённых «Египет гибнет»—явное преувеличение или предчувствие того, что случится, если Моисей продолжит мучить Египет: «Египет совсем погибнет».

от града». ¹³И простёр Моисей посох свой на землю египетскую, и Господь навёл на эту землю восточный ветер, продолжавшийся весь тот день и всю ночь. Настало утро, и восточный ветер нанёс саранчу. ¹⁴И напала саранча на всю землю египетскую и легла по всей стране египетской в великом множестве; прежде не бывало такой саранчи, и после этого не будет такой. ¹⁵Она покрыла лицо всей земли, так что земли не было видно, и поела всю траву земную и все плоды древесные, уцелевшие от града, и не осталось никакой зелени ни на деревьях, ни на траве полевой во всей земле египетской. ¹⁶Фараон поспешно призвал Моисея и Аарона и сказал: «Согрешил я пред Господом, Богом вашим, и перед вами. ¹⁷Теперь простите грех мой ещё раз и помолитесь Господу, Богу вашему, чтобы Он только отвратил от меня эту смерть». ¹⁸Моисей вышел от фараона и помолился Господу. ¹⁹И воздвигнул Господь с противной стороны западный весьма сильный ветер, и он понёс саранчу и бросил её в Чёрное море; не осталось ни одной саранчи во всей стране египетской. ²⁰Но Господь ожесточил сердце фараона, и он не отпустил сынов Израилевых.

После того как Моисей и Аарон покинули дворец фараона, Бог велел Моисею простереть руку. Он простёр руку с посохом, наглядно продемонстрировав, что казнь через него наводит Бог,—и началось нашествие саранчи. Описание этого бедствия подчёркивает её количество. Саранчи было «великое множество»—больше Египет никогда не видел и никогда не увидит. Также описано её появление: фраза «земли не было видно» или, как сказано в СП, «вся земля потемнела», говорит о том, что огромное скопище насекомых отбрасывало на землю густую тень. И последний акцент сделан на результате её нашествия: она поела все растения, уцелевшие после града.

Для достижения Своей цели в данном случае Бог использовал природные явления: саранчу и восточный ветер. Однако то, что это было Божье деяние—сверхъестественное событие, чудо,—вытекало из того, что (1) оно было предсказано; (2) оно произошло по приказу—когда Моисей «простёр посох свой»; и (3) это было самое страшное нашествие саранчи в истории Египта. Реакция фараона подтверждает, что эту казнь египтяне рассматривали как нечто большее, нежели просто постигшее их бедствие, носящее естественный характер.

Убеждённый этой казнью, фараон *поспешно* призвал Моисея и Аарона. И снова, как и в

случае с градом (9:27), он признал свой грех, сказав: «Согрешил я пред Господом, Богом вашим», но не исповедовав Господа *своим* богом. Очевидно, он признал, что Господь имел право приказывать ему, а он обязан был слушаться Господа. Поэтому, когда он ослушался Господа, он согрешил.

Кроме того, он сказал, что согрешил «перед вами». Возможно, он имел в виду, что дурно обошёлся с Моисеем и Аароном: например, при последней их встрече он выгнал их (10:11). Однако более вероятно, что он говорил о своём грехе перед народом Израиля. Признавая, пусть и временно, Божье всевластие, он тем самым не мог не признать, что был жесток к Божьему народу (угнетая их). Бесчестить Божий народ означало бесчестить Бога.

Говорило ли исповедание фараона о его раскаянии? Если он и раскаивался, то недолго (см. 10:20). Думается, поведение фараона хорошо иллюстрирует высказывание Павла о том, что «печаль мирская производит смерть». Мирская печаль—это сожаление грешника о том, что он пойман и наказан. Она не предусматривает никакой духовной награды, в противоположность «печал[и] ради Бога», которая ведёт к покаянию—то есть к изменению жизни—и производит спасение (2 Кор. 7:9, 10).

Исповедав свой грех, фараон попросил Моисея простить его и помолиться, чтобы Бог «отвратил от [него] эту смерть». Если саранча и дальше будет поражать землю, то жди голода и смерти. Ведь один только вид, звук и запах саранчи уже ассоциировался у египтян со смертью.

Моисей³ согласился удовлетворить просьбу фараона. Он помолился Господу, и Господь убрал саранчу тем же способом, каким навёл её на Египет: посредством сильного ветра. На этот раз ветер подул с запада и унёс её в Красное море, где она вся и погибла.

Религиозное настроение фараона исчезло так же быстро, как и возникло. Увидев, что беда миновала, он снова ожесточил своё сердце (или Бог ожесточил его) и снова отклонил просьбу Моисея.

ОСЯЗАЕМАЯ ТЬМА (10:21–29)

²И сказал Господь Моисею: «Простри руку

³ И снова от «Моисея и Аарона» (ст. 16) текст переключается на «Моисея» (ст. 18): «*Моисей* вышел... и помолился...» (выделено мной—*К.Р.*).

твою к небу, и будет тьма на земле египетской, осязаемая тьма». ²²Моисей простёр руку свою к небу, и была густая тьма по всей земле египетской три дня. ²³Не видели друг друга, и никто не вставал с места своего три дня; у всех же сынов Израилевых был свет в жилищах их. ²⁴Фараон призвал Моисея и сказал: «Пойдите, совершите служение Господу, пусть только останется мелкий и крупный скот ваш, а дети ваши пусть идут с вами». ²⁵Но Моисей сказал: «Дай также в руки наши жертвы и всеожжения, чтобы принести Господу, Богу нашему» ²⁶Пусть пойдут и стада наши с нами, не останется ни копыта; ибо из них мы возьмём на жертву Господу, Богу нашему; но доколе не придём туда, мы не знаем, что принести в жертву Господу». ²⁷И ожесточил Господь сердце фараона, и он не захотел отпустить их. ²⁸И сказал ему фараон: «Пойди от меня; берегись, не являйся более пред лицо моё; в тот день, когда ты увидишь лицо моё, умрёшь». ²⁹И сказал Моисей: «Как сказал ты, так и будет; я не увижу более лица твоего».

Большинство комментаторов думают, что тьма девятой казни была вызвана песчаной бурей. Осязаемость тьмы и её следствие («...никто не вставал с места своего три дня» [10:23]) могут свидетельствовать в пользу этой точки зрения. Тьма в результате отсутствия солнечного света не заставит людей сидеть по домам, чего не скажешь о песчаной буре. Песчаные и пыльные бури бывают такими сильными, что может наступить тьма, так что вокруг ничего не будет видно. Вот как описывает пыльные бури в «дни пыльных бурь»⁴ в штате Оклахома очевидец Лилиан Ропер, жившая тогда в Гудвелле, штат Оклахома:

Однажды прекрасным воскресным днём 5 апреля 1935 года мы с Дейвом и нашим чудесным полугодовалым сынишкой Дэвидом возвращались от друзей. До дома оставалось каких-нибудь три квартала, когда на горизонте мы заметили огромную зловещую красновато-чёрную тучу, которая клубилась и перекатывалась. Она двигалась на нас с ужасающей скоростью.

Я испугалась и прибавила шаг, но Дейв,

⁴ Высушенные земли и пыльные бури 1933–35 гг. в штатах Канзас, Колорадо, Оклахома, Нью-Мексико и Техас (так называемый «Район пыльных бурь» [Dust Bowl]) оставили тысячи фермеров без средств к существованию, и они пополнили ряды безработных периода Великой депрессии. Их трагедия описана в романе Джона Стейнбека «Гроздь гнева».

который нёс Дэвида, оставался спокойным. Я то забегала вперёд, то возвращалась. Так я и бегала взад-вперёд, пока мы не добрались до двери дома и не начали спускаться по ступеням к своей квартире.

И вдруг туча окутала нас. Потемнело так, что не видно было собственной руки, поднесённой к самому носу. Такую темень я видела только в пещерах Карлсбад Кавернс. Дейв включил свет. Мы едва различали ступени, по которым спускались в свою квартиру...

Тьма продолжалась два или три часа. Все машины остановились там, где их застала буря, чтобы переждать, пока тьма рассеется. Когда тьма стала проходить, возвращавшийся свет был тусклым; всё вокруг было окрашено в красноватые тона. Двигаться можно было с большой осторожностью.

Четырнадцатилетний сын владельцев нашего многоквартирного дома был в шестидесяти метрах от дома, когда разразилась пыльная буря. Он продолжал двигаться, хоть и с большим трудом, пытаясь добраться до дома. Когда он, наконец, смог увидеть, где находится, то обнаружил, что его дом остался почти в двухстах метрах позади.

Кто-то может возразить: «Если тьма была вызвана лишь песчаной бурей, то как можно было признать в ней Божье деяние, чудо?» На то, что это Божье деяние, указывают три момента: (1) *время начала бури* (она началась, когда Моисей «простёр руку свою»); (2) её *сила* (тьма была «осязаемая», «густая» и

длилась «три дня»); и (3) её *избирательность* (она не затронула израильтян).⁵ Возможны и другие объяснения. Тьма могла образоваться от «избыточного водяного пара в атмосфере» (Adam Clarke) или это могла быть просто «сверхъестественная тьма... не имеющая естественного объяснения» (Ronald E. Clements).

Фараон знал, что эта казнь тоже от Бога, независимо от того, приходил к нему Моисей или нет, чтобы возвестить о ней. Поэтому он послал за Моисеем и сказал, что отпустит людей вместе с детьми, но только без скота. Возможно, царь думал, что если израильтяне оставят своё имущество, то обязательно вернуться. Это была очередная попытка фараона склонить Моисея к компромиссу (см. 8:25–29; 9:8–11).

Моисей был непреклонен; они пойдут все и возьмут с собой весь свой крупный и мелкий скот. «Не останется ни копыта» (ст. 26), сказал он. Он объяснил фараону, что, пока они не придут в пустыню, они не будут знать, каких жертв потребует от них Господь. А потому им необходимо взять с собой всех своих животных.

И снова «ожесточил Господь сердце фараона», и он отказался отпустить Израиль. Он гневно велел Моисею уйти, сказав, что убьёт его, если тот ещё раз попадёт к нему на глаза! Моисей же ответил, что так и будет: фараон больше не увидит его.

⁵ См. дополнительный урок «Казни» в выпуске «Исход, ч. 3» журнала *Истина сегодня*.

«Не останется ни копыта» (10:26)

Если сатана не сможет заставить вас прямо отвергнуть всё, что Христос заявлял о Себе, он попытается склонить вас к компромиссу с Господом. Три или четыре раза в рассказе о казнях фараон пытался вынудить Моисея пойти на компромисс и не полностью выполнить Божье повеление. Он говорил, что позволит Израилю выйти из земли, если они уйдут недалеко, если оставят семьи или имущество.

«ИДИТЕ, ТОЛЬКО НЕДАЛЕКО»

После казни пёсьими мухами фараон сказал: «Пойдите, принесите жертву Богу вашему в этой земле» (8:25). Моисей настаивал, что израильтяне должны пойти в пустыню на три дня пути (8:27). Фараон ответил: «Я отпущу вас... только не уходите далеко» (8:28). Но фараон ожесточил своё сердце (8:32). Так же и сатана говорит сегодня: «Будь членом церкви, но не уходи далеко от мира; не слишком увлекайся церковью».

«ИДИТЕ, ТОЛЬКО ОСТАВЬТЕ СВОИХ ДЕТЕЙ»

После града фараон согласился отпустить народ (9:27, 28), но затем ожесточил своё сердце (9:34, 35). Перед следующей казнью он согласился отпустить народ, но спросил, кто пойдёт. Моисей ответил: «Пойдём с малолетними нашими и стариками нашими, с сыновьями нашими и дочерьми нашими, и с овцами нашими и с волами нашими пойдём, ибо у нас праздник Господу» (10:9). Но фараон не захотел отпустить их, сказав, что никогда не отпустит детей пойти с родителями (10:10). Сатана и сейчас говорит: «Если тебе так уж надо быть христианином—будь, только оставь своих детей. Не твоё дело убеждать их следовать за

Христом».

«ИДИТЕ, ТОЛЬКО ОСТАВЬТЕ СВОЁ ИМУЩЕСТВО»

Потом настала казнь тьмой. Фараон сказал: «Пойдите, совершите служение Господу, пусть только останется мелкий и крупный скот ваш, а дети ваши пусть идут с вами» (10:24). Моисей ответил, что скот Израилю нужен для жертвоприношения (10:25), а затем сказал: «Пусть пойдут и стада наши с нами, *не останется ни копыта*; ибо из них мы возьмём на жертву Господу, Богу нашему; но доколе не придём туда, мы не знаем, что принести в жертву Господу, Богу нашему» (10:26; выделено мной—Д.Р.). Господь снова ожесточил сердце фараона (10:27). Если сатана не может разлучить вас с Господом, он попытается убедить вас не использовать своё имущество на Божье дело.

Достойный ответ на все искушения сатаны пойти на компромисс—«Не останется ни копыта». Не должно быть никакого компромисса! Как великие спортсмены не бросают начатого и великие воины не сдаются, так и великие христиане никогда не пойдут на компромисс и никогда не станут торговаться с врагом!

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Если мы не уступим, то, в конце концов, победим! Наконец, после смерти первенцев, фараон сдался: «Встаньте, выйдите из среды народа моего, как вы, так и сыны Израилевы, и пойдите, совершите служение Господу, как говорили вы; и мелкий и крупный скот ваш возьмите...» (12:31, 32). Так и мы: если будем стойкими, если не пойдём на компромисс, то сможем победить сатану.